

УДК 160.1

DOI: 10.17223/1998863X/62/23

В.А. Ладов

БЫЛ ЛИ ОРИГИНАЛЕН РАННИЙ Л. ВИТГЕНШТЕЙН?

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 18-18-00057, <https://rscf.ru/project/18-18-00057/>

Статья представляет собой заключительную реплику в дискуссии, посвященной 100-летию первой публикации «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна. Был ли оригинален ранний Л. Витгенштейн? Является ли теория символизма Л. Витгенштейна действительно оригинальным подходом к решению проблемы парадоксов или она подобна теории типов Б. Рассела? Автор статьи дает краткое резюме представленных в дискуссии позиций по данным вопросам и подводит общие итоги состоявшегося обсуждения.

Ключевые слова: Л. Витгенштейн, Б. Рассел, теория символизма, теория типов, синтаксис, семантика, самореферентность, логика, язык

В 2021 г. мировая философская общественность отмечает 100-летний юбилей первой публикации «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна – одного из важнейших философских произведений XX в., которое во многом определило облик всей современной философии.

В свете данного события Валерий Суровцев – главный редактор журнала «Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология» – обратился ко мне с предложением написать статью, посвященную «Логико-философскому трактату», которая могла бы выступить основанием для дискуссии. Я с удовольствием это предложение принял, поскольку считаю, что в «Логико-философском трактате» и в работах, предшествующих его публикации, Л. Витгенштейн высказывает важные, оригинальные и по-прежнему актуальные идеи по проблеме логических парадоксов, которой я занимался несколько последних лет.

Я написал вводную для дискуссии статью, посвященную проблеме логических парадоксов у раннего Л. Витгенштейна [1], а затем на эту статью подготовили свои ответные реплики Геннадий Антух [2], Евгений Борисов [3], Андрей Нехаев [4], Валерий Суровцев [5], Виталий Целищев и Александр Хлебакин [6].

На мой взгляд, дискуссия состоялась и получилась интересной. Каждый из моих оппонентов сформулировал критические соображения по отношению к тем тезисам, которые я защищал. Стоит отметить и то, что авторы, участвовавшие в дискуссии, не только оспаривали мои утверждения, но и высказывали прямо противоположные по отношению друг к другу тезисы, что, безусловно, только усилило полемический характер обсуждения и подтвердило актуальность рассматриваемых вопросов.

Свое ответное слово я хочу построить следующим образом. Я не буду формулировать дальнейший виток дискуссии, оспаривая аргументы моих

критиков. Я только покажу, какие выводы я должен сделать для своих исследований, принимая во внимание высказанные критические соображения.

Г. Антух утверждает, что теория символизма Л. Витгенштейна, по сути, сталкивается с теми же проблемами, что и теория типов Б. Рассела, хотя я утверждал, что Л. Витгенштейн этих проблем избегает. Отчасти я должен согласиться с Г.Г. Антухом. В своей статье, послужившей основанием дискуссии, я сформулировал четыре критических аргумента в адрес теории типов, которые озвучиваются в исследовательской литературе. Первый из аргументов состоял в том, что теория типов, пытаясь решить проблему парадоксов, сама не избегает противоречия. На этот недостаток иерархического подхода указывали Ф. Фитч [7] и Х. Патнем [8]. Если теория символизма Л. Витгенштейна представляет собой даже наиболее радикальную версию иерархического подхода к решению проблемы парадоксов, то нам придется согласиться, что данный критический аргумент все же продолжает действовать в ее адрес ничуть не меньше, чем в адрес теории типов Б. Рассела. В самом деле, если теория символизма утверждает что-то о синтаксической структуре любого возможного языка, то разве мы не должны признать, что она сама написана на некоем универсальном языке, что противоречит самой сути иерархического подхода?

Е. Борисов утверждает, что теория символизма Л. Витгенштейна ничем принципиально не отличается от теории типов Б. Рассела. Борисов намеренно даже дает этим концептуальным разработкам общее название: «Теория символизма Рассела–Витгенштейна». При этом Борисов подчеркивает, что обе эти концепции имеют сугубо дескриптивный характер. Они не являются внешними теоретическими добавками к языку, как я пытался представить в своей статье теорию типов Б. Рассела, а только лишь описывают синтаксический строй любого языка. Рассел, по Борисову, ничуть не хуже Витгенштейна и, в терминологии Ладова, представляет столь же радикальный иерархический подход к языку, что и Витгенштейн. Вместе с тем в примечании 4 в своей статье Е. Борисов говорит, что я поспешил освободить Витгенштейна от действия критических аргументов в адрес иерархического подхода, поскольку теория символизма Витгенштейна также представляет собой проявление данного подхода к языку. Я не буду оспаривать мнение Борисова о подобии теорий Рассела и Витгенштейна, а приму эту позицию к сведению. Я скажу лишь, что если мы допустим, что теория типов Рассела не является исправлением естественного языка, а только описывает существующий строй этого языка, как и теория символизма Л. Витгенштейна, то большинство критических аргументов, сформулированных в адрес теории типов в современной исследовательской литературе, все же перестает действовать. Например, второй из четырех представленных в моей статье критических аргументов касается фактов непроблематичной самореферентности. Исследователи утверждают, что очень многие самореферентные предложения языка не парадоксальны [9, 10], и нет никакого смысла устанавливать столь радикальный запрет на всю самореферентность, как это сделала теория типов Б. Рассела. Однако если теория типов чисто дескриптивна, как утверждает Борисов, то она не устанавливала никаких запретов, она просто описывала существующий синтаксический строй языка. Аргумент о непарадоксальной самореферентности не работает, поскольку самореферентность не существует в прин-

ципе. Подобное положение дел складывается и с двумя последними критическими аргументами в адрес теории типов, сформулированными в моей статье. Третий аргумент касался того, что запрет на самореферентность лишает нас важных достижений в логике и в математике [11, 12]. Четвертый и, кстати, самый важный для меня аргумент касался того, что запрет на самореферентность лишает нас возможности использовать аргумент *reductio ad absurdum* для критики скептицизма и релятивизма в эпистемологии [13]. Но если теория символизма Рассела–Витгенштейна, по Борисову, чисто дескриптивна, то отказ от самореферентности – это никакой не запрет, налагаемый внешним образом на язык теоретиком, а просто констатация того, что никакой самореферентности в языке нет. Мы, конечно, можем сожалеть о том, что наши концептуальные разработки в логике, математике и эпистемологии что-то потеряют из-за отказа от идеи самореферентности, но мы не можем выдавать желаемое за действительное. Если самореферентности в принципе в языке быть не может, то и пользоваться нам нечем. В отношении теории символизма Рассела–Витгенштейна продолжает работать только первый критический аргумент, о чем я уже сказал выше, обсуждая статью Г. Антуха.

А. Нехаев также высказывает мнение о подобии теории символизма Л. Витгенштейна и теории типов Б. Рассела, но приводит в обоснование своего утверждения совсем иные аргументы, нежели Е. Борисов, фиксируя новые аспекты, в отношении которых мы можем проводить компаративный анализ данных концептуальных разработок. Как и в отношении главного тезиса статьи Е. Борисова, я не буду оспаривать позицию А. Нехаева, я тоже приму ее к сведению и буду стараться проводить дальнейшие исследования с учетом высказанных А. Нехаевым соображений. Сейчас же в статье А. Нехаева я хочу отметить только важный историко-философский аспект. Нехаев на примере достаточно обширного списка литературы показал, что моя идея об оригинальности витгенштейновского подхода к решению проблемы парадоксов сама далеко не оригинальна и активно обсуждается в мировой литературе, что, впрочем, только лишний раз подчеркивает актуальность темы нашей дискуссии.

Статья В. Суровцева интересна тем, что он высказывает мнение, которое, по сути, прямо противоположно вышеупомянутым участникам дискуссии, и прежде всего, мнению Е. Борисова. В. Суровцев утверждает, что теория символизма Л. Витгенштейна и теория типов Б. Рассела существенным образом отличаются друг от друга. Теория типов имеет отношение к семантике языка, тогда как теория символизма есть чисто синтаксическая теория. По Суровцеву, само деление на типы есть деление в значении знаков, а не в самих знаках. Иерархия типов есть иерархия в семантике, а не в синтаксисе. Данное обстоятельство позволяет Суровцеву заявить, что у раннего Витгенштейна нет никакой иерархии знаков и что его теорию символизма неправомерно причислять к иерархическому подходу, как это сделал я в своей статье. По Суровцеву, у Витгенштейна в знаках нет никакой иерархии, они равноправны, находятся на одном синтаксическом уровне. Существует только различие в способах обозначения, которое определяется контекстом вхождения знаков в предложение. Тезисы, которые формулирует В. Суровцев, важны для обсуждения проблемы парадоксов. Если теорию символизма раннего Л. Витгенштейна нельзя причислять к иерархическому подходу, но она тем

не менее решает проблему парадоксов, то мы должны признать, что ранний Л. Витгенштейн решает проблему парадоксов вообще за пределами иерархического подхода к языку. Эта мысль является для меня новой, и я нахожу ее весьма интригующей.

В статье В. Целищева и А. Хлебалина высказано много интересных идей. В данной реплике я акцентирую внимание только на двух важных моментах. Во-первых, Целищев и Хлебалин указывают на то, что мое объединение Б. Рассела и А. Тарского под общей рубрикой иерархического подхода является поверхностным, поскольку у Тарского речь шла о семантике, а у Рассела о синтаксисе. Насколько мы можем видеть, этот пункт – различие семантики и синтаксиса языка – стал вообще важнейшим в ходе нашей дискуссии. Е. Борисов утверждал, что в Витгенштейне нет ничего особенного, поскольку и Рассел говорит о синтаксисе, как и Витгенштейн, В. Целищев и А. Хлебалин замечают, что не нужно объединять Рассела и Тарского, поскольку первый говорит о синтаксисе, а второй о семантике языка, но В. Суровцев указал на то, что различие в типах, где и появляется иерархия, есть все же семантическое различие в значениях знаков, которое вводил Рассел в своей теории. Если Суровцев прав, то аналогия между Расселом и Тарским все же возможна. И во-вторых, я бы хотел обратить внимание на замечательную цитату из книги А. Коффы «Семантическая традиция от Канта до Карнапа: к Венскому вокзалу», которую недавно перевел на русский язык В. Целищев. Данную цитату приводят авторы статьи как пример указания на специфическую позицию «Логико-философского трактата»: «Нам не нужно налагать типовые правила. Бог уже сделал это за нас. Все, что мы должны, это распознать Его труды в подходящем символизме, который бы сделал типовые правила излишними» [14. С. 210]. Вот это именно то, в чем я и увидел радикальность и оригинальность раннего Л. Витгенштейна: типовые правила не налагаются на язык внешним образом, как у Б. Рассела, они обнаруживаются в языке, следовательно, все споры о допустимости / недопустимости самореферентности в языке являются бессмысленными.

Я искренне благодарю моих коллег за участие в данной дискуссии и надеюсь, что те идеи, которые мы обсудили здесь, будут интересны и полезны читателям журнала для дальнейшего осмысления наследия Л. Витгенштейна.

Литература

1. Ладов В.А. Критика теории типов в философии раннего Л. Витгенштейна // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 194–203. DOI: 10.17223/1998863X/62/17
2. Антух Г.Г. Теория символизма Л. Витгенштейна и автономность формального знания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 204–210. DOI: 10.17223/1998863X/62/18
3. Борисов Е.В. Теория символизма Рассела – Витгенштейна // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 211–217. DOI: 10.17223/1998863X/62/19
4. Нехаев А.В. Типы теории типов в *Tractatus* Витгенштейна // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 218–227. DOI: 10.17223/1998863X/62/20
5. Суровцев В.А. Является ли теория символизма Л. Витгенштейна радикальной версией теории типов? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 228–236. DOI: 10.17223/1998863X/62/21

6. Целищев В.В., Хлебалин А.В. Философские прозрения и техническая работа: судьбы парадоксов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 237–243. DOI: 10.17223/1998863X/62/22
7. Fitch F. Self-Reference in Philosophy // Mind. 1946. Vol. 55, № 217. P. 64–73.
8. Патнем Х. Реализм с человеческим лицом // Аналитическая философия: становление и развитие. М. : ДИК, 1998. С. 466–494.
9. Bolander T. Essay: Self-reference and Logic // ФNEWS. 2002. Vol. 1, April. P. 9–43.
10. Вригт Г.Х. фон Гетерологический парадокс // Логико-философские исследования : избранные труды. М., 1986. С. 449–482.
11. Anderson A.P. St. Paul's Epistle to Titus // The Paradox of the Liar. New Haven; London, 1970. P. 1–11.
12. Крипке С. Очерк теории истины // Язык, истина, существование. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 151–183.
13. Wormell C.P. On the Paradoxes of Self-Reference // Mind. 1958. Vol. 67, № 266. P. 267–271.
14. Коффа А. Семантическая традиция от Канта до Карнапа: к Венскому вокзалу / пер. с англ. В.В. Целищева. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019.

Vsevolod A. Ladov, Tomsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ladov@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 62. pp. 244–249.

DOI: 10.17223/1998863X/62/23

WAS THE EARLY WITTGENSTEIN ORIGINAL?

Keywords: Ludwig Wittgenstein; Bertrand Russell; theory of symbolism; theory of types; syntax; semantics; self-reference; logic, language

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 18-18-00057.

This article is the final remark in the discussion dedicated to the 100th anniversary of the first publication of Ludwig Wittgenstein's *Tractatus Logico-Philosophicus*. Was the early Wittgenstein original? Is Wittgenstein's theory of symbolism really an original approach to solving the problem of paradoxes, or is it similar to Russell's theory of types? The author of the article gives a brief summary of the positions on these issues presented in the discussion and draws general conclusions.

References

1. Ladov, V.A. (2021) Criticism of the theory of types in the early Wittgenstein's philosophy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 62. pp. 194–203. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/62/17
2. Antukh, G.G. (2021) L. Wittgenstein's theory of symbolism and the autonomy of formal knowledge. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 62. pp. 204–210. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/62/18
3. Borisov, E.V. (2021) The Russell – Wittgenstein theory of symbolism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 62. pp. 211–217. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/62/19
4. Nekhaev, A.V. (2021) Types of the Theory of Types in Wittgenstein's "Tractatus". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 62. pp. 218–227. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/62/20
5. Surovtsev, V.A. (2021) Is L. Wittgenstein's theory of symbolism a radical version of the theory of types? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 62. pp. 228–236. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/62/21

6. Tselishchev, V.V. & Khlebalin, A.V. (2021) Philosophical Insights and Technical Work: The Fates of Paradoxes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 62. pp. 237–243. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/62/22
7. Fitch, F. (1946) Self-Reference in Philosophy. *Mind*. 55(217). pp. 64–73.
8. Putnam, H. (1998) Realizm s chelovecheskim litsom [Realism with a Human Face]. In: Gryaznov, A.F. (ed.) *Analiticheskaya filosofiya: stanovlenie i razvitie (antologiya)* [Analytical Philosophy: The establishment and development (Anthology)]. Translated from English and German. Moscow: Progress-Traditsiya. pp. 466–494.
9. Bolander, T. (2002) Self-Reference and Logic. *FNews*. 1. pp. 9–43.
10. Wright, G.H. von. (1986) *Logiko-filosofskie issledovaniya: Izbrannye trudy* [Logical and Philosophical Studies: Selected Works]. Translated from English by V.A. Smirnov et al. Moscow: Progress. pp. 449–482.
11. Anderson, A.P. (1970) St. Paul's Epistle to Titus. In: Martin, R.L. (ed.) *The Paradox of the Liar*. New Haven and London. pp. 1–11.
12. Kripke, S.A. (2002) Oчерк теории истины [Outline of a Theory of Truth]. Translated from English by V.A. Surovtsev. In: Surovtsev V.A. (ed.) *Yazyk, istina, sushchestvovanie* [Language, Truth and Existence]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 151–183.
13. Wormell, C.P. (1958) On the Paradoxes of Self-Reference. *Mind*. 67(266). pp. 267–271.
14. Coffa, A. (2019) *Semanticheskaya traditsiya ot Kanta do Karnapa: k Venskому vokзалу*. [The semantic tradition from Kant to Carnap: To the Vienna Station]. Translated from English by V.V. Tselishchev. Moscow: Kanon+.